

НАША СТРАНА

—36-ой год издания, Буэнос Айрес, суббота 4 февраля 1984 г.

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sabado 11 de febrero de 1984 No. 1751

МЫСЛИ В СЛУХ

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

Дело идет о настоящей трагедии (НЕ СПОР, А ОБСУЖДЕНИЕ...)

Ввиду того, что в современных государствах невозможно воплотить начала древнегреческой демократии (личный контакт между всеми гражданами и прямое участие всех граждан в управлении и в правосудии), были придуманы три существенные реформы, при помощи которых создавалось впечатление будто бы удачно преодоления этой невозможности.

Эти три реформы были: представительная система, периодичность этого представительства и разделение властей.

Греческая демократия не знала представительной системы. Демос вершил законодательство и правосудие прямым путем. Иногда по очереди, иногда по жребию, но всегда прямо. Не было так называемых "народных представителей". Управительные функции исполнялись, конечно, отдельными лицами, но эти лица не были "представителями", а своего рода "приказчиками" или "временными выполняющими поручение". Причем на невоенные должности афинская демократия назначала граждан путем жребия, на богах, именно потому, что дело шло не о "выборе представителей", а о прямом исполнении правления, по очереди указанной наугад. Причем, демос мог в любой момент вмешаться в исполнение любой должности.

Рим хотя и не был демократией, а республикой, по гречески политеей (то есть, по определению Аристотеля, смешанным строем, в котором власть принадлежала совместно большинству и меньшинству, почему это государство официально и называлось двойным именем "Сената и народа римского"), та часть этого государства, которую можно назвать "демократической", то есть плебс, тоже не знала представительства. Когда римский плебс получил право законодательства, он его вершил прямым путем, через "плебисциты". Плебисциты были законы принятые прямо всем плебсом, безо всякого посредства представителей. Трибуны плебса (не смешивать с военными трибунами) тоже не были представителями плебса, что-то решающими от его имени, а просто неприкосновенными защитниками плебеев, с правом на вето по отношению к решениям консулов.

Именно ввиду того, что разросшийся неимоверно римский "полис" уже никак не мог быть управляем прямо "сенатом и народом" города Рима, впервые появилась идея представительства: народ Рима передает все свои полномочия одному человеку, быть может свыше указанному самим Промыслом. Этот первый человек, "принсепс", конечно, должен быть победителем, триумфатором. Но титул триумфатора, победоносного повелителя, то есть императора, он присвоит себе не сразу.

В интересной заметке Владимира Рудинского "Продолжение спора" "Наша Страна", № 1746, есть несколько утверждений, которые, может быть, требуют более глубокого и подробного анализа. Ограничусь пока только несколькими замечаниями.

Советская власть с самого начала хлопотала и хлопочет о создании так называемого "советского" человека (если не героя). В широком масштабе эти старания не увенчались успехом, т. е. русский человек в сущности остался русским. Но... нельзя обойти молчанием некоторые крайне печальные явления, связанные с советским воспитанием и с советской жизнью. И напрасно В. Рудинский возводит "беспобудное пьянство", например, чуть ли не в достоинство, свидетельствующее о неудовлетворенности народа. Увы, теперь это скорее похоже на народное бедствие. Конечно, для повсеместного пьянства есть причины, но от этого не легче. Ведь теперь пьют не только мужчины, но и женщины. Всякий может представить себе как это отразится на будущих поколениях. Ведь даже согласно официальной статистике прирост населения у славянских племен Советского Союза падает; не последнюю роль в этом играет алкоголизм. О том, какое это потомство, статистика молчит, но можно опасаться, что это "больное, позднее потомство" когда-нибудь не добрым словом помянет своих предков.

Мне могут возразить, что с древних времен "веселие Руси есть пити". Правда, но не так, как сейчас. Раньше сдерживала Церковь, здоровая семья, даже частная собственность. Теперь всего этого почти нет. И положение совсем другое. Об этом говорит, например, Валентин Распутин в своей замечательной повести "Последний срок". Там умирающая старуха Анна замечает: "Вино-то и губит". И поясняет: "Те-

перь уж тот золотой человек, кто пьет, да ума не теряет. А совсем не пьющего на руках надо носить и людям за деньги показывать: глядите, какая чуда".

Мне кажется, В. Рудинский не отдает себе полного отчета в теперешнем размахе пьянства. Помню вечернюю прогулку по Невскому, когда надо всем и всеми парил какой-то винный перегар. Помню поездку к незабвенной Надежде Мандельштам в Москве, когда женщина при посадке чуть не попала под автобус. Я ее жалела, а соседка (только что вошедшая) возражала: "Да чего таких жалеть, по пьяной лавочке ведь..." Помню, как совсем недалеко от дома, в котором жила Н. Я. Мандельштам, в "знаменитых" Черемушках, лежал пьяный на промерзлой земле около эстановки автобуса, и никто на него внимания не обращал: привыкли. Помню, как мы вышли из нашего общежития на улице Марины Расковой и увидели сапоги в сквере, а потом разглядели и все "мертвое тело" под кустом. И это в рабочий день, утром, и в двух шагах от улицы Горького, т. е. в центре столицы! Тяжелые воспоминания! А местное население и в ус не дует, это мы удивляемся и ужасаемся, нам это не привычно. Помню пьяную старуху на кладбище. Помню по вечерам машины, подбиравшие пьяных — вести в выгрезвитель. Помню кладбища, на которых в укромных уголках теплые компании пьянствовали летом. И объяснение моих друзей: кладбище самое безопасное место, милиция туда не заглядывает, как в парки. А дома — теснота, жена, соседи. Вот и идут на кладбища.

Самое печальное, что пьют-то именно русские, во всяком случае водку. В Азии, может, кумыс пьют, а на юге — вино. Это у нас, в центральной России, хлещут эту заразу. И радости от этого мало.

Дальше В. Рудинский, говоря о недобросовестной работе, оправдывает это тем, что почти вся работа — на государство. Но так ли это? Если заведующий магазином крадет продукты, не лишает ли он покупателей этих продуктов? Если рабочие плохо строят дом, не вредят ли они этим тем людям, которые будут жить в этом доме? А ужасное обслуживание — кому оно вредит, государству? Это до революции у какой-то части интеллигенции был в ходу лозунг "чем хуже, тем лучше". Нам это не к лицу и не ко двору.

Вспомним солженицынского Ивана Денисовича. Как он работает? Разве он для государства строит? Нет, для себя и себе подобных. И строит на совесть. Работа помогает ему: работая, он чувствует себя свободным. И, может быть, эта работа и помогает ему выжить в лагере. А Матрена? Ей даже и не платят в колхозе, а она безкорыстно радуется, когда у кого картошка удалась. А Спиридон, полувалид, а как работает! А Дарья в "Прощание с Матерой" Валентина Распутина! 80-летняя старуха моет окна в избе, обряжает ее как невесту, и это перед уничтожением. Можно сказать: зачем это, ведь все равно спалют? Ан нет, Дарье совесть не позволяет кое-как прибрать родную избу, в которой жили ее предки. У Шукшина Егор "Калина красная" возвращается в колхоз, к сельскому труду, чтобы искупить свое прошлое (грех перед матерью) и чтоб исцелиться от последствий не трудового городского своего жития. У Федора Абрамова крестьяне после войны работают как каторжные, и не только на государство.

Нет, не надо призывать народ к пьянству, к обману, к плохой работе. Все это наносит вред душе народа, замутняет ее. Весь смысл нашей великой новой деревенской литературы (в том числе и Солженицына) как раз в том, что старые ценности — совесть, трудолюбие, честность, нравственная чистота — еще сохранились в деревне. Оттуда и должно начаться нравственное возрождение народа, в первую голову интеллигенции, которая всегда говорила о народе и как будто леклась об его интересах, но при этом совершенно игнорировала духовные запросы и ценности этого народа. Герой рассказа Лескова "Овцебык" вешается, поняв, что он хотел "осчастливить" народ, не зная его. Вот его предсмертные слова: "Васька глупец! Зачем ты не поп? Зачем ты обрезал крылья у своего слова? Не в ризе учитель — народу шут, себе поношение, идея — пагубник!"

Православие, монархия, здоровое крестьянство — вот наше прошлое и наше будущее. И другого не надо.

ЛЮДМИЛА КЕЛЕР

П. САВЕЛЬЕВ

сепаратизм

Есть русские люди называющие Украину "нашим соседом". Но каким соседом может быть Украина, когда она является главной частью Руси?

Малорусский народ, которого Ф. М. Достоевский именует южнорусским, на протяжении многих столетий называл себя не иначе, чем русским.

В "Дневнике писателя" Достоевский утверждает: "тем не менее, хозяин земли русской — есть один лишь русский (великоросс, малоросс, белорусс — это все одно) — и так будет всегда" ("Дневник писателя" за 1876 г., стр. 364).

Украинизировали южнорусский народ поляки, австрийцы, чехи, Рим и — особенно — после Первой Мировой войны коммунисты.

Во время Первой Мировой войны десятки тысяч галичан были убиты только потому, что они не хотели, или, лучше сказать, не могли отречься от своей русскости и православия.

Об украинизации Украины говорит, в частности, проф. Н. И. Ульянов в своей книге "Происхождение украинского сепаратизма".

Задача каждого патриота — пробуждать общерусские чувства населения России, притупленные иудинскими действиями иностранцев, большевиков и самостийников.

П. САВЕЛЬЕВ

И. А.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЗА "ДОРОВОДСТВО ГОЛОВЫ"

Меня уверяют в "классовой ненависти" по отношению к дворянству не только "дворяне"-корреспонденты "Н. С.", но и кое-кто из высшего духовенства.

Однако, "дворянин" означает, что человек служит при Царском Дворе, так же как и "дворовый человек" означает крестьянина-работника при дворянском (помещичьем) дворе, или "заводской рабочий" — работающий на заводе. Почему же имя "дворянин" должно быть признано выше имени любого другого христианина (единое имя, которое подобает нам)? Ведь "плоть не пользует ни мало" сказал Христос-Бог, и "по делам их судите их"?

Ни дворянское происхождение (от служащего при Царском Дворе) ни "пролетарское происхождение" (от коммунистических правителей) не делает человека ни добрым ни злым; все зависит от направленности воли человека в сторону христианского добра или антихристианского зла: в сторону Бога или материализма.

Русский народ поплатился крушением православного образа жизни в России, за то, что раболепно превозносил дворянские имена "светлостями", "сиятельствами", или "светлейшими", а носители этих имен поверили, что они будут "сиять" и без царя... и царя поэтому свергли, не смотря на множество предсказаний катастрофических последствий свержения Царя со стороны величайших русских святых.

Дай Бог пролетариям не попасть под "диктатуру пролетариата" со всеми ее душегубными последствиями... и дай Бог будущим служащим при Царском Дворе "сиять" "дородством головы", а не плотским происхождением, ибо "проклят человек плоть делающий своею опорой" (Иеремия, 17 гл. 5 ст.).

Лидия Соломахо (США)

ТРЕЗВАЯ СТАТЬЯ

Я не могу удержаться от того, чтобы не выразить О. Бартеву мое восхищение, находясь под сильнейшим впечатлением его статьи "Маленькие тропинки к великой цели", ("Н. С." № 1727) на мой взгляд — самого умного, глубокого, без преувеличения — гениального по своей простоте и трезвости из всего, что было написано за все время существования эмигрантской печати. Мне все это чрезвычайно близко, ибо сам я, являясь многолетним сотрудником "Православного Обозрения", издаваемого канадским архиепископом Виталием, в течение многих лет выступал, защищая совершенно идентичные взгляды.

Не могу не выразить также мое восхищение беспристрастностью и объективностью редакции "Нашей Старны", эту статью поместившей, не оглядываясь на то, "что станет говорить княгиня Марья Алексевна", давно уже выжившая из ума, но продолжающая диктовать свои вкусы эмиграции. Увы, серьезным отношением к нравственно-воспитательным вопросам мы не избалованы, а наша печать больше привыкла к дешевому лубку и ханжеской "алилуийщине" и если, что и публикует из этой области, то, — "ad usum delphini".

Владимир Брезгунов (Бразилия)

АЛЕКСАНДР И МЫ

В истории походов Александра Македонского содержится следующий эпизод.

Когда Александр, достигший судьбоносного предела своих завоеваний — Индостана, заблудился со своим войском в пустыне, лежащей на границе Пакистана и Индии, то один из его верных военачальников

принес ему в своем шлеме немного воды, найденной в пустынной колдобине. Александр взял шлем в руки и собрался пить мутную жижу, но задумавшись, оглянулся на верных спутников его походов, жадно взирающих на эту пару пригоршней мутной воды. И не долго думая о Логике, которую преподавал ему Аристотель, Александр внезапно выпрямился и вылил воду из шлема в знойный песок пустыни. Этот нелогичный и непрактичный поступок вызвал непонятное для бухгалтеров последствие. Солдаты и офицеры, в восторге, с громкими хриплыми кликами пересохших глоток, приветственно подняли свои шлемы в честь Александра, собрали последние силы и добрались до границы пустыни.

В походе Игоря на Византию участвовали воины: Рюар, Актеву, Стемид, Лидульфост и многие другие. Рюар и Лидульфост — скандинавские имена, а Стемид и Актеву — словенские.

Уже тогда, в воинском братстве Русов, делились поровну питье и пища, житие и смерть, независимо от формы носа. А вот у мистера Гитлера в его войсках многоэтажная иерархия существовала.

Одни солдаты — чистокровные австрийские нибелунги. Другие — полукровные немцы. Третие — "славяне швейне", а четвертые — "украинер монголишер абштаммунг". И так далее.

Посему, когда воздвигнем мы на реке Аму-Дарье славный и пространный град — златоглавую и белокаменную Новую Александрию, то поставим мы в парке, на легкой возвышенности, памятник Александру, великому инженеру душ человеческих. Высоко поднимает Александр аттический шлем древней Эллады, изливая из него тонкую струйку воды. Блистает вода в лучах солнца и исчезает в знойном песке.

П. Журавлев (Германия)

ОТВЕТ НА СТОРОННЕЕ СООБЩЕНИЕ — ПО ПОВОДУ ЗАМЕТКИ "СОВПАТРИОТЫ В БРАЗИЛИИ", "Н. С." № 1744.

Qui s'excuse — s'accuse *), так тоже говорят французы. Авторы же вышеупомянутого сообщения оправдываются объемисто, но малоубедительно. Не буду разбирать все; это заняло бы много места. Скажу о главном. Авторы утверждают, что кровавые деяния Петра Первого и "деспотизм" императора Павла, как и прочее, составляют неотъемлемую принадлежность Русской Истории, неразрывно связанные с событиями эпохи и умолчать об этом нельзя. А вот об исторических событиях, начиная с 1918 года можно не говорить вообще, за исключением замечания, что с этого времени началась новая эра. Оправдываются тем, что в газете *Jornal do Imigrante* нельзя писать о политике. Может быть авторы считают, что история кончилась в 1918 году, а далее существует только политика?

В сообщении стараются убедить, что как текст, так и фотографии, помещенные в обзоре, вполне удачны. Если этот вопрос еще кого-либо интересует, не легче ли вернуться к оригиналу и составить свое мнение, нежели читать две газетных страницы малоразборчивого текста.

Я, со своей стороны, единственно протестовал против того, что люди писали, не будучи на то никем уполномоченными, да еще и вещи уже известного нам стиля, от *нашего* имени *русских эмигрантов*. Теперь, когда появились лица публично взявшие на себя авторство, считаю инцидент исчерпанным.

Павел Бибииков (Бразилия)

*) Кто оправдывается, тот себя обвиняет.

● Два комментария к одному письму

ХИРУРГИ НА КАРТОШКЕ

Уважаемая редакция! Пишу в состоянии сильного волнения. Уже двадцать дней готовлюсь к операции, а она все откладывается. Пришла я в первую железнодорожную больницу, но меня не приняли, объяснив тем, что многие врачи уехали на уборку картошки и моркови. Обратилась на следующий день — и снова отказ: хирург был единственным дежурным врачом и обслуживал лишь самые экстренные случаи. К тому же в отделение не было ни одного свободного места, поскольку некому было готовить больных к операции.

Мне не нужно честное слово,

объяснять, что в условиях Сибири убрать урожай необходимо в сжатые сроки. Но, может быть, не следует все-таки разорять больницы, занимать на полях врачей, которые повседневно нужны людям. Особенно это касается, на мой взгляд, хирургов. Промедление с операцией может порой иметь тяжелые последствия. Есть в этом и нравственная сторона. Кажется, уже смирилась, осознала, что операция неизбежна, и все равно переживаешь перед уходом в больницу. А потом операция откладывается, и все начинается сначала...

М. ИДОВА,
ветеран труда.

Комментарий новосибирского корреспондента «Известий» А. Илларионова

Автор письма ничего не преувеличил — все было именно так. Первая железнодорожная больница получила разнарядку на уборку двух гектаров моркови. Уехали врачи, сестра. И пришлось отменять операционные дни в больнице, закрыть часть кабинетов поликлиники. Прибавьте к этому, что медики работали под

дождем, продрогнув, ждали подолгу машины для отправки моркови. Многие простудились. Восстановить нормальный ритм работы больницы и после возвращения с полей удалось не сразу.

Беседуя с хирургом Ю. Шатариным, тем самым, кто должен был делать операцию автору письма. Совместима ли

такая работа на полях с его профессией? Конечно, нет.

В нашем разговоре принимают участие заместители главного врача больницы В. Анзигитова и В. Шалимов. Но в истории, которая меня занимает, они не видят ничего особенного. Привыкли.

— За последние три года стали системой поездки на уборку всех без исключения врачей и сестер больницы, — говорит Анзигитова.

— Уборка — еще полбеда, — добавляет Шалимов. — Летом двое наших хирургов полмесяца ремонтировали коровник в колхозе «Большевик».

Сменив скальпель на пудовый лом, разбирали в коровнике покрытый толстым слоем слежавшегося навоза сгнивший пол, подымали тяжелые решетки. Трудился чернорабочими в ожидании, когда придут слесари и плотники.

Как могло случиться, что в сутолоке будней, в ежедневных хлопотах мы перестали различать, чем занимается каждый из нас на основной работе, — все вдруг превратилось в одноликую и чернорабочую си-

лу согласно разнарядке? В ответ на мой звонок в колхоз «Большевик» — передовое хозяйство области — его председатель Ю. Булгаков сокрушался: да, мол, напрасно послали хирургов чернорабочими в хлев. Но это задним числом. А у директора совхоза «Железнодорожный» В. Бондаренко я и такого отклика не нашел. Говорит, что во время уборки овощей некогда разбираться, кому что противопоставлено. Полагаю, однако, окажись у самого Бондаренко такая ситуация, как у автора

письма, он уже не был бы столь безапелляционен.

...Автору письма в редакцию М. Идовой недавно сделали операцию. Все прошло удачно и кончилось вполне благополучно. Однако этим не снимается, разумеется, разговор об использовании рук хирургов. И не только их. Нельзя забывать истину, которую сформулировал еще Чернышевский. Он писал, что труд доктора — самый производительный: предохраняя или восстанавливая здоровье, доктор приобретает обществу все те силы, которые погибли бы без его забот...

Комментарий директора Института хирургии имени А. В. Вишневского академика АМН СССР М. Кузина

— Я просто возмущен. Так, пожалуйста, и запишите, — сказал Михаил Ильич. — Помню, в самое трудное время в начале войны был я командиром операционно-перевязочного взвода на Северо-Западном фронте. Пришлось нашему медсанбату срочно менять позиции. Весь наш взвод несколько дней строил в лесу из бревен операционную, и еще успели поставить перевязочную. Морозы стояли большие, и работать в палатках было невозможно. Только мы это сделали — и тут же нача-

лись боевые действия. Себе домика для отдыха выстроить не успели, а теперь везли и несли раненых, уж не до того было.

Вот тут и приезжает к нам с проверкой главный хирург фронта профессор Николай Николаевич Еланский. И видит: наш хирург после нескольких бессонных ночей спит в противоточной палатке. А нескольких хирургов пришлось отстранить от операций, потому что у них после строительных работ ссадины и мозоли на руках. Надо бы-

БИБЛИОГРАФИЯ

Д. Штурман. "Мертвые хватают живых" (Лондон, 1982).

Прочитав внимательно сочинения Ленина, Бухарина и Троцкого, автор книги их компетентно ниспровергает и опровергает. Спрашивается только себя, для кого? Наша, вторая эмиграция их так и так ненавидела и презирала, на базе практического знания советской власти и создаваемого ею ада на земле. Наше общее мнение о них можно бы выразить в стиле известного еврейского анекдота: "Все трое хуже!"

Забавный парадокс: старая эмиграция (и, возможно, часть иностранцев) упорно хотела почему-то верить, что мы, новые эмигранты, и тем более население СССР, любим Ленина; в силу чего де не надо его память задевать в антисоветской пропаганде. Я же, честно сказать, ни разу культа Ленина в нашей среде не встречал (мог быть, у отдельных, индивидуумов; да уж, видеть, — редко!).

Новейшая эмиграция больше заражена марксизмом (как ни странно!). Все же, и по ее данным, Ленин, в массах у нас на родине, совсем не популярен; о чем свидетельствуют издевательские и ядовитые про него анекдоты (некоторые из них сама Д. Штурман предлагает читателю в № 74 журнала "Время и мы").

Старая же эмиграция, кроме узких групп совпатриотов, всегда видела в большевиках in corpore своих врагов.

Если работа Штурман предназначается новейшим эмигрантам и имеет целью поколебать их иллюзии,

то можно пожелать ей успеха. Если иностранным троцкистам и бухаринцам, то и тем более (да станут ли те читать? А если и прочтут, — разве поверят?). Если жителям Советской России (дойдет ли до них?), то нужно ли им раскрывать глаза? Они, пожалуй, и сами все знают. Впрочем, безусловно, для всяческих споров труд Штурман снабдит их обстоятельной и полной аргументацией.

Беспринципность, бесчеловечность и эгоизм разбираемых тут трех столпов большевизма показан с предельной ясностью, и достаточно беспощадно. Хотя и можно бы усмотреть снисходительность в подчеркивании писательницей факта, что никто из них сам не убивал, а лишь подписывал приказы о казнях (Бухарин же даже и не подписывал, как правило).

Они не исполняли функций палача за ненадобностью; но, вероятно, будь нужда, — не поколебались бы. Троцкий из фанатизма, Ленин из сухого догматизма. Да и виновник-то всегда, именно, санкционирующий казнь, а не выполняющий. Согласимся, что никто из троих "великих" не был садистом в прямом смысле слова; но разве это хоть в какой-то степени их оправдывает?

В части, посвященной Ленину, Штурман много говорит о его борьбе с февралюстами. Конечно, если стоять перед выбором между большевиками и Временным Правительством, то лучше уж было бы поддерживать второе. Но был ли выбор? Сама Штурман в одном месте проговаривается, что керенщина, это был хаос; а в хаосе жить нельзя.

Из него выходом могли быть большевики или реставрация монархии. Трагедия России, — что она

не пошла по этому последнему пути!

Кидается в глаза другой еще пункт. Странница демократии, Д. Штурман с горечью пишет о том, что демократия везде уступает большевикам и проявляет решительную неспособность дать им отпор.

Почему она не поставит себе вопрос: не является ли данное положение вещей неизбежным при демократическом строе; главы правительства только и стремятся угодить выборщикам, а выборщики думают лишь о том, чтобы не начались войны, да и не были бы потеряны всякие, мелкие и крупные выгоды от торговли и мирных культурных сношений с СССР?

Чтобы большевизму противостоять нужен бы какой-то иной режим, которого нет, и на возникновение которого в обозримые сроки нет даже надежды (а время не терпит!).

В остальном, всем рекомендуем данное произведение: в нем, несмотря на иллюзии автора о желаемом строе, дана совершенно правдивая критика строя советского, с изображением его экономической абсурдности, его чудовищной жестокости и лживости положений, на которых основывается его пропаганда.

Вероятно, по вине не автора, а издательства, всюду понатыканы вместо е, от которых у читателя мучительно рябит в глазах. Кто и зачем насаждает это неприятное новшество? Оно нужно разве что плохо владеющим нашим языком иностранцам; а тем и все равно такую книгу читать рано: она требует основательного знакомства с русской литературной речью.

Владимир Рудинский

рысками из него, приведенными в "Русской Мысли" от 19 января. Исключены следующие места:

"Вы наверное в курсе дела, что в 80-х, в 81-х г.г. я был на полшага от того, чтобы увидеться со всеми друзьями? Вы ничего не могли бы мне сказать, как Вы представляете в чем причина такого изменения решения в этом деле? — Мне очень трудно Вам об этом говорить... Обстановку и обстоятельства, которые здесь сложились, трудно описать. — Это очень обидно, потому что у меня уже не раз были такие ситуации и кончались они вот таким образом. У меня такое впечатление, что недружественное отношение не только здесь, но и там, к российским патриотам? — Это Вы правы! Это Вы правы! Это, к сожалению так. Ваше ощущение совершенно верное. — Как это странно... — Да, это очень странно. — Это даже чудовищно! — Именно чудовищно! Но, к сожалению, к русским патриотам, здесь такое отношение. К нам русским христианским патриотам, такими мы себя считаем и такими мы себя чувствуем... отношение не доброжелательное... Игорь Вячеславович, к сожалению, в мире все более действуют и побеждают левые силы. — Вообще-то сегодня деление на левое и правое очень устарело, это относительно... — Да, это все правда, но, тем не менее, борьба у нас здесь очень большая. Но есть еще силы в свободном мире и в русской эмиграции... и мы делаем все от нас зависящее, все то, что считаем себя запрограммированными от Бога... Вот так".

Интересно тоже, что обращение А. И. Солженицына к нашим плюралистам также в парижской газете не было напечатано (хотя большинство других выступлений Солженицына в ней воспроизводились).

Эти вещи читатели парижской русскоязычной газеты не должны слышать; для них в ней места нет! Заметим, и сделаем выводы.

Бедные, бедные читатели "Русской Мысли"!

В. Р.

ЗАВЕТЫ ПРЕДКОВ

Вам нестерпима, вам обидна
Величья нашего зря.
Вам солнца Божьего не видно,
За солнцем русского царя!

ЛЕРМОНТОВ

НЕПРАВИЛЬНОСТЬ В НУМЕРАЦИИ

Из-за вкравшейся ошибки при наборе вы получите 2 газеты, помеченные № 1749-ым от 28-7-84.

Последняя из них должна была бы быть № 1750-ым от 4-2-84.

Следующая газета выйдет под № 1751-ым от 11-2-84.

ло слышать, как Еланский отчитывал меня, комбата и хозяйственный взвод: вы что же, не могли без хирургов построить помещения? И как же допустили, что врачам после операции негде отдохнуть?

И с этого дня до самого конца войны ни разу руки врача не использовались не по назначению. А прошел я всю войну.

Вы представляете — в войну берегли врачей! Недопустимо, как пишет тов. Идова, «разорять» больницы. Конечно, не только отсутствие хирурга болезненно. А если заберут анестезиологов, рентгенологов? Но с хирургом, с операционной сестрой дело особое. Если их руки в царапинах и ссадинах, туда внедряются различные микробы. Вот почему, пока руки совсем не заживут, оперировать нельзя. А если еще в эти ссадины попадут хотя бы мельчайшие частички земли, то там обязательно вы найдете и самые опасные — анаэробные бактерии. Я знал одного хорошего хирурга. Он в выходной день работал у себя в саду, немного поранил руку. Но надеялся, что обойдется, и пошел оперировать. Операция прошла хорошо. Но больной скончался от анаэробной инфекции, проникшей в рану. А хи-

рург после этого не смог жить, он покончил с собой.

Знаете, что должны были сделать разумные, грамотные руководители хозяйства, раз уж к ним приехали хирурги? Попросить их осмотреть всех, кто работает в совхозе, оказать врачебную помощь, и, если нужно, вызвать потом на стационарное лечение. Вот это было бы по-хозяйски. Наш институт находится в Московском районе Москвы. И надо сказать, руководители района, хотя и у них есть «сельхознарядка», понимают специфику нашей работы. Мы обследуем силами института всех рабочих крупнейших предприятий района и, если это необходимо, лечим их, делаем операции. Каждое лето выделяем несколько опытных врачей, они едут в пионерские лагеря этих предприятий и там активно следят за здоровьем детишек. Вот это — дело! Недавно принято постановление о том, что пора ограничить до минимума отвлечение людей с основного производства. А ведь наше «производство» особое, мы возвращаем здоровье. И под замечательными словами Н. Чернышевского, которые вспомнил ваш корреспондент, любой разумный человек подпишетя обеими руками.

Фотографическим способом мы воспроизводим из "Известий" от 23-12-83, материал свидетельству ющий о действительном положении в России. Поныне, в условиях коммунистической системы, при техническом уровне народного хозяйства, позволяющем производить ежемесячно десятки термоядерных ракет, в России не решен вопрос с уборкой картошки, о котором до революции, вообще никто не думал. Этот материал несомненно произведет большое впечатление на читателей, особенно на тех, кто не имеет живой связи с СССР. (Ред.)

ПЕЧАТЬ

ЦЕНЗУРА В ЭМИГРАЦИИ

Любопытно сравнить текст телефонного разговора В. Семеновой с И. Огурцовым, как он опубликован в "Нашей Стране" № 1746, с от-

Волею Божьей 24 января 1984 года скончалась

— ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА ВЕРБИЦКАЯ
урожд. ГУНДОБИНА

о чем извещает семья покойной.

Союз Святого Князя Александра Невского в Аргентине
с глубокой скорбью сообщает о кончине

ЕКАТЕРИНЫ НИКОЛАЕВНЫ ВЕРБИЦКОЙ

Правление

НА СКЛАДЕ "НАШЕЙ СТРАНЫ" ИМЕЕТСЯ
ОГРАНИЧЕННОЕ КОЛИЧЕСТВО НОМЕРОВ

Альманаха «Вече»

от 1-го до 11-го номера

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЦЕНА КАЖДОГО НОМЕРА ДЛЯ ПОКУПАТЕЛЕЙ
В АРГЕНТИНЕ: 100 АРГЕНТИНСКИХ ПЕСО
В ДРУГИХ СТРАНАХ: 9 АМ. ДОЛЛ.

Зарубежная Жизнь

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ НА РАЗНЫХ МАТЕРИКАХ

В Мельбурне. В приходском зале Св.-Покровского Собора состоялись собрание и выставка очередного Дня Непримириности. После молитвы, которую прочел о. Димитрий Симонов, выступил Евгений Георгиевич Фест с докладом "Демократия или плутократия". Он напомнил, что по русской поговорке "кто старое помянет, тому глаз вон" ... но это не касается политики и нашего исторического прошлого. Мы - и в первую очередь, молодое поколение - обязаны знать нашу историю, в частности, о событиях в Лиепце, Юденбурге, Дахау, на Муре, Платлинге и других злополучных местах в 1945-1947 гг. Затем бывший чин Русского Корпуса Г. С. Жеромский огласил статью Б. Гасана из "Нашей Страны" № 1733 о "Дне Памяти Верных" в Буэнос Айресе. На выставке были представлены экспонаты посвященные Дому Романовых, генералам Шкуро и фон Панвицу, Российской Освободительной Армии генерала А. А. Власова и многое другое. Собрание прошло удовлетворительно. Но где была русская молодежь? Как положение, она отсутствовала. Устроителями были Г. С. Жеромский и Е. Г. Фест. Свое содействие в устройстве выставки и собрания оказал заведующий приходским залом В. Положенцев.

В Буэнос Айресе. На устроенном Организацией Российских Юных Разведчиков акте были показаны экспонаты антибольшевизской выставки составленной в свое время Союзом Российских Антикоммунистов в Аргентине. Несколько лет назад выставка была кем-то подожжена, но не все документы и фотографии погибли. Разведчики же, во главе с Г. Л. Лукиным, многое восстановили, привели в порядок и кое-что добавили новое. На акте было также впервые оглашено пришедшее из России "Открытое письмо участникам белогвардейского движения". Оно произвело очень сильное впечатление на всех и, разумеется, в первую очередь на его прямых адресатов - присутствовавших в зале при храме Св. Троицы белых ветеранов, во главе с поручиком Н. Добровольским, начальником Аргентинского отдела Русского Обще-Воинского Союза.

В Вашингтоне. В соборе Иоанна Предтечи была отслужена панихида по жертвам интернационального коммунизма. После панихиды и проповеди настоятеля о. Виктора Потапова, под траурный звон колоколов, пожертвованных собору Мстиславом Ростроповичем, многочисленные молящиеся собрались перед храмом, на паперти, чтоб выслушать ряд заявлений и приветствий. На наружной стене вьетнамские беженцы вывесили большой плакат, гласящий: "Мы молимся за русских - жертв коммунизма. Вьетнамцы." Было прочитано послание епископа Григория (Манхэтэнского) и оглашено приветствие президента Рейгана. Затем было сообщено, что А. И. Солженицын просил передать, что он также молится за жертв коммунизма. Кстати, каждый из присутствовавших получил копию статьи Нобелевского лауреата: "Коммунизм: у всех на виду и не понят". В своем заявлении Мстислав Ростропович, в частности, сказал: "Более четырех десятилетий я жил и работал в Советском Союзе. Невозможно согласиться с режимом, сила которого во лжи и насилии, насаждаемых фанатиками и рабами идеи коммунизма, которая только в лозунгах звучит красиво, а в жизни выливается в громадное количество жертв и несчастья для всего народа... Я уверен, что этот затянувшийся эксперимент в СССР закончится, и рассвет, по Божьей воле, придет на Запад из этой же страны - страны страдания и надежды. Верить в это помогает мне то, что именно Россия дала сегодня таких нужных миру людей, как Сахаров и Солженицын". Выступали также католический кардинал Джон Крог, архиепископ Филадельфии и ряд других ораторов а затем была оглашена прокламация губернатора штата Вирджиния Чарльза Робба, который объявил 7-е ноября "Днем Скорби". Собрание закончилось молитвой о спасении России.

В Сан Франциско. Лидер республиканской партии в штате Калифорния Боб Нейлор вручил представителям Конгресса Русских Американцев в Сан Франциско декларацию губернатора штата Джорджа Дукмеджана, объявляющую 7-е ноября Днем Скорби.

В Нью Йорке. На встрече с представителями ряда русских организаций мэра города Эдвард Коч объявил 7-е ноября Днем Скорби. На встрече присутствовали: Александр Батчан (Этнический Совет Нью Йорка), Владимир Голицын (Объединение Кадет Российских Кадетских Корпусов), Владимир Григорьев (Толстовский Фонд), проф. Алексей Щербатов (Русская Академическая Группа) и ряд других общественных деятелей. В особой декларации губернатор штата Нью Йорк Марио Куомо подчеркнул, что русский народ стал первой жертвой мирового коммунизма.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ЗАГРАНИЦЕЙ

На немецком языке вышла из печати книга д-ра Гернота Зейде "История Русской Православной Церкви Заграницей от ее основания и до настоящего времени".

Автор немец принадлежит к протестантскому исповеданию и взялся за этот труд в результате статьи некоего Гюнтера, в которой тот называл Зарубежную Церковь "организацией" и утверждал, что она явно сотрудничала с нацистами. Д-р Зейде заинтересовался этим вопросом и его изыскания привели в результате к фундаментальному исследованию. Не довольствуясь уже доступным печатным материалом, д-р Зейде в поисках более полной информации посетил Америку. Побыв несколько недель в Нью Йорке, он имел доступ к ряду документов синодального архива. Он также посетил ряд церковных центров как Америки, так и Канады.

Наконец, после нескольких лет усиленного труда Русская Православная Церковь Заграницей получила свою историю, которая была опубликована Восточно-Европейским Институтом в Германии.

В книге 476 страниц. Есть надежда увидеть ее со временем на английском и русском языках.

Помимо очень обширной библиографии, в ней имеются также довольно полные биографии всех бывших когда-либо в составе Зарубежной Церкви епископов.

В ОБЪЕДИНЕНИИ КАДЕТ

Председатель Объединения Кадет в Аргентине, С. А. Якимович, в сопровождении одного члена правления, сделал официальный приветственный визит Его Пресвященству Епископу Иннокентию, Асуенсионскому и Аргентинско-Парагвайскому, во время его пребывания в Буэнос Айресе в конце января с. г.

Правление Объединения Кадет в Аргентине доводит до сведения, что 9-ый Кадетский Съезд состоится в этом году в Вест Пойнте, США, от 12 до 18 августа. Запись на Съезд производится через местные Объединения Кадет.

ЦЕНА НА "НАШУ СТРАНУ"

В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ

Начиная с 1-го января 1984 года, цена за номер газеты во всей Латинской Америке (за исключением Аргентины) равняется 0,30 ам. долл.

Таким образом, вводится одна общая цена для Латинской Америки, которая хотя и значительно ниже цен для остальных частей мира, все же для многих латиноамериканских стран на деле будет являться более высокой, чем до сих пор.

Эта мера вызвана не только экономическими но и административными причинами. Например, за последние годы плата за номер газеты в Бразилии не покрывала даже почтовых расходов. Но кроме того, было невозможно вести нормальный учет уплаты за газету во многих латиноамериканских странах, ввиду царящих в них специфических валютных условий.

Эти условия можно резюмировать вкратце следующим образом.

1. Почти во всех названных странах происходит инфляция, сильно превышающая инфляцию в Северной Америке и Западной Европе. Причем, размеры этой инфляции в отдельных странах не совпадают между собой, в то время как сама инфляция в каждой стране развивается неравномерно во времени.

2. В Аргентине вот уже много лет тоже происходит сильная инфляция, но ее размеры и ритм не совпадают с ритмом инфляции в других, даже соседних, странах.

3. При переводе денег из стран Латинской Америки в Аргентину почти всегда приходится производить расчет через валюту США. Но в большинстве стран Латинской Америки существуют две (по крайней мере) котировки доллара: официальная и неофициальная, при чем брешь между этими двумя котировками иногда очень значительна. Например, во второй половине декабря прошлого года эта разница между официальным и неофициальным курсом доллара в Чили достигала 20%, в Венесуэле 45%, а в Бразилии даже почти 60%. (Не говоря про Парагвай, где разница достигает 120%).

Именно это последнее обстоятельство и заставляет Издательство "Нашей Страны"

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОНИМАЕТ ЛИ?

Нам пишут из Нью Йорка:

В Нью Йорке в гостинице Шератон президент Рейган принял представителей национальных меньшинств США. В качестве представителя русского меньшинства был приглашен начальник Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрит Антоний, который передал президенту приветственное письмо председателя Архиерейского Синода. В нем митрополит Филарет благословил Рейгана за его чуткое отношение к русским людям, ставшими первой жертвой безбожного коммунизма. В разговоре с архимандритом Антонием президент сказал, что и он сам и его правительство прекрасно понимают разницу между терминами "русский" и "советский".

От себя лично архимандрит Антоний поднес президенту золотой крест, в свое время полученный им от патриарха Венедикта.

Установить цену на газету в долларах для этих стран гораздо более низкую, чем для остальных частей мира, так как наши читатели в Латинской Америке не имеют возможности доставать ам. доллары по официальному курсу, а вынуждены платить за них, скажем как в Бразилии, на 60% больше. Учитывая, что большинство наших подписчиков проживает в Бразилии, то и было решено установить цену в долларах именно с этой скидкой в 60% по отношению к цене в США, (0,80 долл. минус 60%). Таким образом, по внутренней покупательной способности, эта цена фактически будет соответствовать цене в странах с твердой валютой.

Цена на газету в Аргентине будет, как и до сих пор, периодически меняться, в соответствии с инфляцией в стране.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

МНОГООБРАЗНЫ, НО ЕДИНЫ

В высшей степени интересная полемика между В. Штремлером и Г. Садыкбаевым главным образом основана, мне кажется, на недоразумении.

Оба согласны, что Россия есть особый, ни на что не похожий материк Евразия. Но к этому понятию они подходят с разных концов. Штремлер делает ударение на первой половине и читает Евр(опа); Садыкбаев же видит прежде всего вторую: Азия. На деле, задача нашей громадной страны есть вобрать в себя лучшее, что имеется у Запада и у Востока, и слить в некое гармоничное целое. При царях к тому и шло, хотя не успело завершиться. При большевиках же, понятно, творится всяческая мерзость; но, впрочем, и они не в силах остановить начавшийся века назад процесс сближения.

Поблагодарим обоих оппонентов за интересные мысли и полезные данные; но не будем им следовать в предвзятом подходе к вопросу. Дабы не уподобиться героям баллады А. К. Толстого, богатырям, подъехавшим с противоположных сторон и увидевшим все ту же великую правду каждый по-своему:

Кто горой называл ее высокою,
Кто городом людным, торговым,
Кто морем, кто лесом, кто степью.

Зато целиком поддерживаю Садыкбаева в его возражениях П. Журавлеву. Мы, так и так, народ смешанный; претендовать на чистоту крови нам смешно, а гнаться за нею было бы вредно. Государство же наше стоит не на трех китах, а на сотне с лишком народностей. Пожелаем, чтобы они оставались, как это сформулировано, в национальном девизе Индонезии, многообразны, но едины!

Владимир Рудинский

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: Miguel Kireeff, Monroe 4329, 1430 - Buenos Aires. Номер телефона редакции: 51-2685. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются.

Цены за экземпляр газеты: Австралия - 0,80 ам. дол.; Германия - 1,80 н. м.; Франция - 5 фр.; Италия - 1100 лир; США - 0,80 ам. дол.; Аргентина - 6 песо. В остальных странах - 0,80 ам. дол. Цена объявлений: за 1 см. в 1 колонку - стоимость 3 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "моней ордер" выписывать на имя Miguel Kireeff с местом уплаты в США или Европе.

"NASHA STRANA" - "NUESTRO PAIS". Semanario monarchico ruso. Fundado el 18 de septiembre de 1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No.: 949.917 Editor: Miguel Kireeff, Monroe 4329, 1430 - Buenos Aires.

Correo ARGENTINO
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces.No. 4233
Interes general. Conces.No. 3980